Анна Одувалова

Алкохимия, или Софа-катастрофа... и философский камень

Часть сборника
Магия любви. Лучшее романтическое фэнтези, 2017 (сборник))

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«…К зачету нам требовалось создать философский камень. Конечно, от студентов-третьекурсников никто не ждал открытий чудных, поэтому достаточно было сотворить нечто, хотя бы отдаленно его напоминающее. Задание на самом деле несложное, но делать его все же лучше заранее, а не ночью перед сдачей, когда глаза слипаются и есть одно желание – упасть на кровать в обнимку с подушкой.

Мне повезло…»

- Анна Одувалова
  -
  -

Анна Одувалова
Алкохимия, или Софа-катастрофа… и философский камень

© А. Одувалова
© ООО «Издательство АСТ», 2017

О том, что грядет зачет по алхимии у вреднючего магистра Ренара, я, к сожалению, вспомнила слишком поздно и тут же кинулась на поиски того, кто сумеет мне хоть чем-то помочь. Так как жила я не в общежитии, а снимала небольшую комнатку на чердаке у тетушки Мирины, сначала пришлось пройти квест: проберись в общагу после одиннадцати часов вечера. Но схема была уже давно отработана, внутрь я попала без проблем, а добрые девчонки из моей группы сжалились и пожертвовали тетрадку с конспектами. Правда, дала Лорена, а почерк у нее такой, что нередко она сама не могла расшифровать, что написала. Но выбора не было, приходилось радоваться и этому.

К зачету нам требовалось создать философский камень. Конечно, от студентов-третьекурсников никто не ждал открытий чудных, поэтому достаточно было сотворить нечто, хотя бы отдаленно его напоминающее. Задание на самом деле несложное, но делать его все же лучше заранее, а не ночью перед сдачей, когда глаза слипаются и есть одно желание – упасть на кровать в обнимку с подушкой.

Мне повезло. Квартирная хозяйка уехала с ночевкой к кому-то из дальних родственников, и дом оказался в моем распоряжении до утра. Хозяйская спальня и даже холодильник меня не интересовали, зато в кладовой вполне могло найтись все, что необходимо для алхимического эксперимента.

Перегонный куб я наскоро смастерила из самогонного аппарата тетушки Мирины, и уже на этом этапе стоило бы насторожиться, так как в кои-то веки у меня получилось что-то сделать с первого раза. И это что-то даже работало.

Но магистр Ренар на занятиях признался, что для алхимических экспериментов вовсе не обязательно иметь специальное и дорогое оборудование. Подойдет любой дистиллятор. Я и использовала первый подвернувшийся.

За окнами уже давно наступила ночь, и я торопилась. Пытаясь разобраться в каракулях Лорены, закинула ртуть, которую специально для таких случаев хранила в маленькой

коробочке с плотной крышкой. Добавила небольшой кусочек олова, сулему, серу. Потом в ход пошли ингредиенты, которые можно было найти на любой кухне. В списке обнаружился даже сушеный розмарин, сахар и две щепотки дрожжей. Девятый пункт пришлось пропустить, потому что его Лорена написала непонятно на каком языке. Но мы его точно не проходили, и я эти орочьи иероглифы не разобрала. А вот с десятым – шкурой змеи – возникли проблемы.

Сомневаюсь, что добропорядочная хозяйка Мирина хранит у себя в кладовке подобную гадость. Лучше бы магистр Ренар в рецепт включил мышь. Мышь хотя бы теоретически можно найти в мышеловке в подполье, а шкурку змеи где взять? Ни одна алхимическая лавка в три часа ночи не работает. Да и денег до стипендии осталось преступно мало – жалко тратить на разные непонятные вещи.

Найденный под крыльцом жирный дождевой червь змеиную шкурку заменить не мог, и я это понимала. Зато он сам внешне в темноте походил на змею, поэтому я зажмурилась и кинула его в булькающую, уже перегнанную жидкость. Переливать из чана пока не стала, а, как и указано в рецепте, убрала на четыре часа в темное прохладное место – в кладовку.

Теоретически из этой бурды к утру должен был получиться камень. Желания он, конечно, исполнять не будет, но, возможно, хотя бы окажется красивым. Жидкость сейчас цвет имела зеленоватый, мутный и иногда в ней вспыхивали серебристые сполохи, так что шансы были неплохие. А то обычно у меня выходило серо-буро-малиновое нечто, которое и показать приличным людям стыдно.

Магистр Ренар всегда говорил: «Софэйа – ты самая настоящая катастрофа! И почему в нашей академии нет факультета вредителей? Там бы ты была отличницей!»

Но надеялась я зря. Сегодняшний алхимический эксперимент не был исключением. Вообще, я бы удивилась, если бы у меня все получилось так, как я задумывала. Утро принесло новые проблемы. То, что я вчера перегнала, на камень не походило совсем. Жидкость так и не загустела.

Что тому было виной, печально болтающийся на дне червяк, самогонный аппарат или моя криворукость, я не знала. Времени исправлять содеянное не было, и пришлось перелить плоды своих трудов в литровую бутыль, чтобы принести на зачет хоть что-то. Червяка я хотела оставить, но он все же печально плюхнулся и неэстетично замер на дне бутыли. Выковырнуть его оттуда было невозможно, и я плюнула на это бесполезное занятие. С червем или без, зачет я, кажется, завалила.

Мутная жидкость в колбе вспыхивала зеленым, бурлила и отчетливо воняла сивухой. Запах дешевого самогона не перебили даже апельсинные корки и коричные палочки, которые я туда сунула в надежде хоть как-то спасти положение. Я смотрела на бутылек и думала, как буду устраивать свою жизнь, если на этот раз меня все же отчислят. Содержимое бутыли выглядело как самогон, пахло как самогон. Даже вкус (признаюсь, макнула язык) имело весьма характерный и совсем-совсем не напоминало философский камень.

Я специально явилась позже всех, извинилась и просочилась на свое место, старательно прижимая к груди большую сумку. Мой коварный план заключался в том, чтобы тихонько просидеть до конца зачета и опозориться последней, когда уже никого из однокурсников не будет в аудитории.

Но тихонько – это не про меня.

– Ну что, Софа, вышло что-нибудь? – шепотом, который, мне кажется, был слышен даже в коридоре, спросила Лорена, и я в ответ скривила рожицу и неопределенно пожала плечами. Своими гримасами и шумными попытками устроиться поудобнее привлекла внимание преподавателя, и он тут же вызвал меня к себе со словами:

– Давай, Софэйа, перед смертью не надышишься.

– Ага, а вот опозориться успеешь, – буркнула я себе под нос, но все же послушно вышла в центр аудитории к кафедре. Выдохнула и достала из сумки плод своих трудов.

«Благодарные зрители» в лице моих однокурсников восхищенно выдохнули. А с последних рядов даже послышался вопль Марка – главного заводилы: «Софочка, ты в этот раз превзошла сама себя!»

Я не удержалась и показала аудитории неприличный жест. Магистр Ренар посмотрел на нас осуждающе, и снова воцарилась приличествующая зачету тишина.

– И вы считаете, это можно назвать философским камнем?

Преподаватель с презрительной улыбкой на губах изучал мою работу. В прозрачной бутыли объемом почти литр (только такую я смогла найти в кладовке квартирной хозяйки) болталась мутно-зеленая, временами вспыхивающая жидкость, которая даже с огромной натяжкой не могла претендовать на «зачет» по алхимии. Червяк на дне извивался из-за того, что содержимое бурлило. Смотреть на него было противно и немного жутковато.

– Аг-га… – проблеяла я, предчувствуя неминуемую пересдачу. Но что вышло, то вышло. Ничего другого я создать за эту ночь не успела. Не нужно было гулять весь предыдущий месяц, радуясь зеленой травке и теплому весеннему солнышку.

Понятно, от нас никто не ждал ничего сверхъестественного и не надеялся, что студенты-третьекурсники совершат на зачете то, до чего алхимики так и не дошли за более чем трехсотлетнюю историю науки. Но я рассчитывала получить пусть не философский камень, но и не мечту всех алкоголиков района.

Магистр, видимо, лицезреть меня на пересдаче не хотел, поэтому предпринял последнюю попытку и открыл бутыль. Принюхался, удивленно вскинул черную бровь и посмотрел на меня подозрительно.

– Софэйа! Это же алкоголь!

– Я, правда, не специально-о-о! – взвыла я и услышала за спиной хихиканье сокурсников.

Вот зачем он про алкоголь так громко? Мало того, вместо Софы-катастрофы прозовут «самогонщицей», так еще и рецепт требовать начнут. А я в упор не понимаю, как у меня это получилось. Да и дозировку ингредиентов не помню. Сыпала щедрой рукой, сколько зацепилось.

Из аудитории я вылетала пулей под гогот однокурсников, расстроенная настолько, что боялась разрыдаться, а это стыдно, если ты учишься на третьем курсе и на пересдачи ходишь с завидной регулярностью. Бутыль мне, естественно, не вернули, ее магистр Ренар конфисковал, хотя я просила отдать. Тара была не моя, а принадлежала квартирной хозяйке. Теперь оставалось надеяться, что та не заметит пропажу. А то устанешь оправдываться, да и возмещать убытки придется.

Занятая нерадужными мыслями, я неслась, не глядя по сторонам и не разбирая дороги. Поэтому, когда налетела на кого-то в коридоре, равновесие удержать не смогла и некрасиво плюхнулась на пятую точку, безуспешно пытаясь рассмотреть сквозь упавшие на лицо рыжие кудри препятствие, возникшее на пути. Первым делом взгляд наткнулся на высокие шнурованные сапоги-берцы и плотные кожаные штаны. Никогда не понимала, как в них можно ходить. Жарко же! Особенно в теплые весенние деньки.

– Не ушиблись? – голос, тихий, с хриплыми завораживающими нотками, заставил застонать. Это был он. Эрис Нолдон – некромант, в которого я была безответно влюблена с первого курса.

Высокий, взрослый, с черными волосами и синющими глазами. Несбыточная мечта. Меня даже его чересчур выдающийся нос нимало не смущал. В моих глазах он лишь добавлял Эрису мужественности.

Только вот чувства я свои старательно игнорировала и никому о них не говорила, так как подобные Эрису не смотрят в

сторону неуклюжих рыжих студенток. Он и в академии-то у нас появлялся исключительно потому, что был дружен с магистром Ренаром. Они учились на одном потоке. Только вот магистр к своим почти тридцати годам изрядно оплыл и отрастил кругленькое брюшко, а Эрис был подтянут и радовал глаз красивой фигурой. Работа у некромантов, в отличие от преподавательской, требовала физической силы и выносливости.

Мужчина дежурно мне улыбнулся, вежливо помог встать и скрылся за дверями аудитории, где все еще сдавала зачет моя группа. А я, чувствуя, что настроение упало ниже плинтуса, отправилась домой. Правда, по дороге зашла в чудесную кондитерскую на углу. Обычно я специально ходила домой другой дорогой, чтобы не искушать себя, но сегодня выпила огромную кружку капучино и заела умопомрачительно-нежным и вкусным пирожным. Называлось оно «Страсть в ночи». Шоколад, сливки и клубничный джем, который символизировал кровь.

После трапезы стало легче, причем и на душе, и в кошельке. Но на кошелек в данный момент мне было наплевать. Не первый раз придется прожить неделю на сущие копейки. Зато сейчас я отвела душу. А то, что придется экономить, даже лучше. Если бы я могла есть такие пироженки каждый день, наверное, стала бы, как наша староста Исса, необъятной.

Сейчас даже несдача зачета перестала видеться трагедией. Я знала, магистр Ренар, который ведет у нас алхимию с первого курса, испытывает слабость к нашей группе, поэтому не станет проставлять в ведомость «незачеты». Просто придется еще почтить его своим присутствием, и не раз. Он умел выжимать из студентов все соки. Впрочем, я с ним традиционно встречалась в сессию три раза. Ну вот почему эта сдача должна была стать исключением?

Вернулась к себе в чердачную комнатку уже после обеда и завалилась на диван с книжкой. Собиралась весь вечер читать и страдать. И по несданному зачету, и по некроманту, который, скорее всего, меня даже не запомнил. Хотя внешность у меня выдающаяся. Сияющие, словно пламя костра, волосы в толпе трудно не заметить. Только вот рыжие далеко не всем нравятся.

Я знала, что однокурсники обязательно сегодня соберутся у кого-нибудь в комнате в общаге, чтобы отметить сдачу зачета, но идти на это мероприятие не собиралась. Все еще была расстроена. Да и не хотелось терпеть пусть добродушные, но насмешки. Нет уж! Лучше проведу вечер в тоске и гордом одиночестве.

Впрочем, мечтам моим не суждено было сбыться. Едва только на улице стемнело, в окошко раздалось настойчивое скрябание, и я печально вздохнула. Если гора не идет к адепту, адепт сам идет

к горе.

– Ну? Что нужно? – недовольно осведомилась я, высунувшись на крышу.

Ко мне пожаловала неразлучная троица – Марк, Леон и Викс, зачинщики всех общажных беспорядков. Сегодня парни явились верхом на подушках, которые заставили левитировать. Скорее всего, колдовал знатный любитель развлечений и по совместительству мой пылкий поклонник Леон.

Идиоты! А если заклинание в самый неподходящий момент откажет? Но такие мелочи парней не волновали.

– Софочка, как же ты могла сегодня не прийти? Мы так ждали! – заголосил Леон, пытаясь удержать равновесие на заметно вихляющей подушке. Мне стало страшно, что он с нее свалится. Разве можно летать в пьяном виде?

«Летать на подушках вообще не стоит», – услужливо подсказал внутренний голос.

– Софа, – проникновенно начал Марк, проигнорировав горестные завывания друга. – Мы знаем, ты научилась делать самогон. Дай!

– С ума сошли?

– Ну, Софа-а-а! – заныл Викс. – Ты же все равно не сдала зачет, ну дай! Мы попробуем, что получилось. Магистр Ренар сказал, что в бутыли алкоголь!

– Вы совсем сбрендили? – задала я риторический вопрос. – Во-первых, представления не имею, что получилось, и пить это опасно. Кто знает, каким образом оно подействует?

– Магистр Ренар пробовал, – упрямо заявил Марк. – Если бы ты создала яд, думаю, он до конца зачета не досидел бы. Магистра бы как минимум пронесло. Но ничего не случилось. Он был бодр и свеж. Все со своим дружком черноволосым перешучивался!

– Это ничего не значит! – При упоминании «черноволосого дружка» сердце екнуло. – Но есть еще и во-вторых! – добавила я. – Магистр Ренар, если вы не заметили, забрал у меня бутыль. Если бы даже хотела, дать все равно бы не смогла.

– А что у тебя ничего не осталось? – искренне удивился Леон.

– Нет, конечно! Мне-то зачем?

Попытав еще какое-то время, парни все же оставили меня в покое и свалили, а я покачала головой и отправилась спать, удивляясь безалаберности своих однокурсников. Как можно хотеть выпить плод неудавшегося магического эксперимента? Неважно, что он пахнет как самогон, выглядит как самогон, и на вкус очень на него похож, но делала его я!

Уже это должно было насторожить. Наверное, даже к

лучшему, что магистр догадался отобрать бутыль. А то бы парни не отстали, и пришлось бы отдавать, а потом мучиться всю ночь, гадая, не пострадал ли кто от моих алхимических экспериментов.

Троица, задорно улюлюкая, умчалась. Леон все-таки едва не сорвался со своей подушки, одетой в наволочку с забавными зайчиками, но в последний момент сумел поймать равновесие и выровняться. Я закатила глаза и захлопнула створки чердачного окна. Настроение читать нежную и плаксивую книжку про любовь куда-то пропало, не иначе как улетело на подушке вместе с парнями на поиски халявной выпивки. А я тоскливо посидела на краю кровати, потаращилась на звездное небо и поняла – единственное, что мне остается (если я не хочу присоединиться ко всеобщей гулянке), это ложиться спать.

Едва только голова коснулась подушки, я отрубилась. Вопреки ожиданиям, даже нехорошие мысли после несдачи меня не мучили. Спала я всегда аки младенец, крепко, подсунув кулак под щеку.

Но приключения на этом не закончились. В разгар самого сладкого сна, в котором перемешался сюжет недочитанной книжки и синеглазый некромант, в дверь моей комнаты кто-то настойчиво постучал. Я испуганно подскочила на кровати и уставилась в темноту.

Не дожидаясь, когда разрешу войти, на пороге появилась жутко недовольная квартирная хозяйка в ночном чепце с рюшами и со свечой в руках.

– Софа! Это наглость! – сонно заявила она. – К тебе еще на ночь глядя будут преподаватели таскаться? Иди вон, встречай, внизу в гостиной расположились!

– Преподаватели-и-и-и?.. – шокированно протянула я, не понимая, это сон вдруг из романтичного стал бредовым или все происходит наяву.

– Да! Целых два! – фыркнула она и исчезла, а я прямо как была, в розовой фланелевой ночной сорочке до пят, помчалась вниз по лестнице. За спиной огненным флагом развевались волосы, босые пятки задорно шлепали по половицам, а я пыталась сообразить, что же такого натворила и кто ко мне в ночи пожаловал.

Внизу, в гостиной комнате, в креслицах расположились очень сосредоточенный, даже слегка напуганный магистр Ренар в светлой рубашке, которая натянулась на изрядно выпирающем животике, и мечта моих девичьих грез, как и положено некроманту, во всем черном.

Сердце скакнуло к горлу, взгляд зацепился за расстегнутый ворот рубашки, где на серебряной витой цепочке болтался

массивный амулет. Ну почему судьба так несправедлива? Ночнушка на мне была подарена бабушкой, со всеми вытекающими – тепленькая, мягонькая и жутко страшная, как и я сама, подозреваю. Я не относилась к тем трепетным и нежным созданиям, которые со сна выглядят мило.

– Софэйа! – без приветствия начал магистр Ренар. – Где самогон?

– Вы что, сговорились, что ли? – изумленно буркнула я, думая, как бы незаметно привести себя в порядок. – Какой самогон?

– Та бутыль, которую я у тебя отобрал? Где она? – Магистр даже привстал, стараясь казаться значимее, но в присутствии своего друга моего внимания он не смог бы завоевать, даже если бы залез на стол. Черноволосый заметил, что я на него пялюсь, и понимающе усмехнулся, а я смутилась и все же перевела взгляд на заметно нервничающего магистра.

– Ну так вы ее у меня отобрали, – осторожно ответила я, чувствуя, что разговор уходит в какое-то очень странное русло. То ли я еще сплю, то ли магистр того самого самогона перепил.

– Признавайся, это ты выкрала у меня из дома бутылку? – Мужчина начал на меня наступать, а я испуганно попятилась к лестнице. Но потом замерла, ругая себя за излишнюю робость, и фыркнула. Похоже, магистр просто тронулся умом.

– Ага! Вот прямо в розовой ночнушке бегала ночью по городу, чтобы на сон грядущий в гордом одиночестве уговорить литровую бутыль подозрительной жидкости. Нет, конечно! Я вообще спала и, между прочим, видела очень приятные сны, пока вы меня не разбудили!

– А кто забрал? – задал он, по сути, логичный вопрос, который поставил меня в тупик.

Эрис развалился в кресле и откровенно ржал. Я бы тоже с удовольствием похихикала, если бы сейчас было не три ночи и если бы меня не обвиняли в краже самогона крайне подозрительного качества.

– Представления не имею кто, но пусть им будет хорошо, – отозвалась я. Парней я выдавать не собиралась, но готова была поспорить, что бутыль умыкнули именно они. Нужно будет не забыть забрать тару, а то хозяйка хватится и мне влетит.

– Какое «хорошо»! – Магистр сделал круг по комнате. – Софэйа, я не знаю, как у тебя это получается, но ты всегда из простых заклинаний со строго прописанной рецептурой умудряешься создать нечто! Думаешь, я просто так бутыль забрал? Нет! Я тоже, знаешь ли, не любитель самогона. Просто в таких случаях, как этот, заклинание тщательно изучается, то, что

вышло в результате, тестируется, и потом плод трудов криворукого студента помещается в академический утилизатор. Ну, или, если вдруг студент по незнанию или безалаберности совершил прорыв в науке (такое тоже иногда бывает), заклинание уточняется, составляется новая рецептура и неудавшийся эксперимент хранится в архиве! Ты понимаешь, что может произойти, если кто-то это выпьет? Во-первых, последствия непредсказуемы – в бутыли до сих пор чувствуется нехилая магия. То есть это не просто самогон. А во-вторых, пострадают отчетность и моя репутация!

– Понимаю… – отрешенно заметила я, думая, что теперь делать. – Ну, я спать?

Повернулась и сиганула по лестнице наверх, под горестный вопль магистра:

– Софэйа, ну где мне найти бутыль?

– Ну… поищите, – на бегу отозвалась я. – Может, под кровать закатилась?

– Под какую кровать? – взвыл магистр, но я уже захлопнула за собой дверь и распахнула шкаф. Нужно было срочно бежать в общагу и надеяться, что эти придурки еще не вылакали мой самогон. Верилось, конечно, с трудом. Но вдруг? Я была девицей позитивной, приученной думать о хорошем.

Основная проблема заключалась в том, что мои навыки в левитации оставляли желать лучшего. На подушке я лететь банально боялась. Наши девчонки пробовали рассекать по городу на швабрах и говорили, что это удобно. Но взбунтовались стражники, и швабры запретили использовать в качестве средства передвижения, как, впрочем, и метлы, веники и даже садовые лопаты. С тех пор студенты изгалялись кто как мог. Красавица блондинка Каве с выпускного курса, помнится, прилетела на зачет на сундуке.

А я боялась. Пешком ночами шастать по ночным улицам тоже страшно, но все же привычнее. Только через дверь я выходить не стала. Вдруг магистр Ренар и синеглазый еще не ушли? Лучше им на глаза не попадаться.

Я вылезла через окно на крышу и по чердачной лестнице спустилась в темный переулок, а оттуда знакомой дорогой помчалась в общагу, которая находилась буквально в двух кварталах от моего скромного жилища.

Но зря я надеялась на положительный исход дела. В общагу я проникла через тайную дверцу, про которую знали не только студенты, но и преподаватели, и, поднявшись на третий этаж, где обитали алхимики, попала в кромешный ад. Заклинание тишины студенты учились ставить достаточно рано, еще на первом курсе,

и вовсю его использовали, стараясь скрыть свои гулянки, поэтому услышать, что творится на этаже, можно было, только заглянув за дверь.

В обнимку со все еще полной бутылью бегал радостно-пьяный Леон и орал:

– Ура! Она не кончается!

Мелисса – черноволосая и готичная девица – сидела на стуле, скрестив ножки, обнимала подушку и томно вздыхала. Мне даже стало неловко, словно я подглядела за какой-то очень интимной сценой.

Марк отплясывал на столе, причем, судя по его движениям, парню казалось, что он там не один.

Лорена ползала по полу и бормотала себе под нос:

– Еще нашла! Изумрудик, бриллиантик. Мои ж вы хорошие! Как вас тут много! – Она вскинула глаза на меня, прикрыла руками на полу что-то невидимое и пьяненько шикнула: – Софа, кыш! Тут все мое!

– Что – все? – удивилась я, разглядывая не очень чистый половичок в холле третьего этажа.

– Да брюлики она собирает! – крикнул со стола Марк и притянул к себе воздух, словно это была знойная красавица. – Не видишь, что ли?

Я не видела, но решила не расстраивать пока однокурсников и не говорить, что у них знатные глюки. Все равно не поверят. Вместо этого направилась за Леоном, который в ближайшей комнате щедро разливал самогон всем желающим.

– Софа, когда хочет, может быть совсем не катастрофой! Пейте, народ, такая штука забористая. Желания и правда исполняет, только с подвывертом (Софа же делала), но все равно приятный бонус. А самое главное, этот сэм не кончается! Ути, мой хороший!

К кому была обращена последняя фраза, я не поняла, но решительно вошла в комнату.

– Леон, бутыль отдай!

– О! – пьяно завопил парень. – Софочка пришла! Давай я тебе налью!

– Нет уж! – я замахала руками и отступила. Не настолько себе доверяла. – Бутыль верни!

– Нет-нет! – Парень быстро плеснул в огромную кружку самогон, поцеловал зачем-то стекло бутылки и дал от меня деру. Я, естественно, помчалась следом, планируя догнать паршивца, но бегал Леон хорошо, гораздо лучше меня, и знал, в какой комнате спрятаться. Пока я искала нахала, общага все больше стала напоминать дурдом. Студенты ходили словно зомби. Найти

среди них того, кто еще не прикоснулся к прекрасному, было крайне сложно. Как я поняла, мой волшебный самогон порождал занятные галлюцинации, создавая иллюзию исполнения самых заветных желаний. Едва только хмельные пары выветривались, приятные глюки исчезали. Тогда слышался обиженный вопль, и страдалец мчался за новой дозой.

Леон пару раз попадался мне в коридорах, но я не успевала его поймать. Да и в бутылку парень вцепился крепко.

В итоге на традиционном обходе комендант узрел много чудных картин. Хорошо хоть, я успела спрятаться в ванной у девчонок, которые не обращали внимания ни на кого и ни на что, потерявшись в своей реальности.

Надо было срочно найти Леона и обезвредить, отобрав у него бутылку. Но парень мышился и свое сокровище, похоже, спрятал. Я выловила нахала у окна и попыталась воззвать к разуму.

– Леон, ты понимаешь, что они все сбрендили?

– Не отдам. – Он правильно понял, куда я клоню. – Это классная, забористая штука, и она не кончается. Нет, Софа, не дождешься.

– Кстати… – Я сделала шаг вперед и попыталась поймать расфокусированный взгляд мутных серых глазенок. – Почему ты-то нормальный?

– А твой сэм, Софочка, он исполняет желания. Вон Мелисса получила мужика, Лорена – бабло. А я хотел незаканчивающийся алкоголь. И он у меня есть! Причем самый настоящий, а не иллюзорный!

– Леон, отдай, а? – особенно ни на что не надеясь, заныла я. – Ведь все равно узнают и отберут.

– Нет, Софочка. Я его спрятал! Никто не узнает и не найдет.

Выдав это, Леон позорно сбежал, а я тяжело вздохнула и уселась у стеночки. Ну почему это случилось со мной? Я не могла отделаться от мысли, что все то, что происходит сейчас в общаге, творится исключительно по моей вине. Наверное, стоило собраться с духом и идти каяться к магистру Ренару. Только вот дух ушел куда-то в пятки, и я не могла себя заставить. Было страшно, поэтому сидела в сторонке и наблюдала за беспределом в надежде, что, может быть, все рассосется само. Так, собственно, оно и вышло.

Магистр Ренар примчался в общежитие через полчаса. Видимо, ему доложили, что курс, который находится под его началом, немного сошел с ума. Некромант явился вместе со своим другом. Попадаться я им на глаза не хотела, поэтому сбежала и спряталась в шкаф. Если попадусь в общежитии, окажусь виноватой. А так, может быть, творящийся в общаге

бедлам не свяжут с пропажей самогона. А я постараюсь найти, где Леон спрятал свое сокровище. В любом случае он сделал это где-то здесь. С появлением магистра решимость сошла на нет, и я моментально забыла о том, что всего пять минут назад была готова идти и сознаваться во всем.

Сейчас осталось одно желание – замышиться. Я не знаю, сколько просидела в шкафу, слушая, как студенты переговариваются громче, бегают активнее и тоже стараются спрятаться от начальства. Магистр Ренар воплями пытался выяснить, что именно тут происходит, но все это было далеко. За пределами моего шкафа. Кажется, я даже немного задремала. Разбудил меня звук открывающейся дверцы. Я подпрыгнула и попыталась спрятаться за цветастой юбкой Лорены, но юбка была значительно меньше, чем я, и получилось только натянуть ее на голову. Подозреваю, вид я имела при этом крайне комичный.

– Какой сюрприз… – протянул некромант, хитро улыбнувшись, когда я вывалилась на него из шкафа.

Я перепугалась и поэтому сделала немыслимое. Поднесла палец к губам и сказала: «Тс-с-с!» – а после этого снова забралась в шкаф и устроилась на баулах с зимними шмотками, словно курица на насесте.

– Не выдавайте меня магистру-у-у, – проныла я и подозрительно выглянула из-за дверцы. – Ну пожалуйста!

Я умела делать большие невинные глаза, и многие даже велись на это, но некромант оказался невосприимчив.

– А с чего это вдруг мне тебя покрывать? – протянул черноволосый, заглянув в шкаф. У некроманта были длиннющие черные ресницы и великолепные губы. Мечта. Вот зачем он так красив? Чтобы я соображать не могла совсем?

– Потому что если магистр Ренар застанет меня сегодня в общаге, убьет, и зачет я точно никогда не сдам. А я очень хочу доучиться.

– Вот не зря тебя называют Софа-катастрофа, – хмыкнул он, а я покраснела. Оказывается, синеглазый знал мое имя и даже прозвище. Приятно. – Твоих рук дело? – поинтересовался он, намекая на творящийся беспредел. – Все же ты стащила бутыль?

– Да не тащила я! – вопль вышел возмущенным и искренним. – Не тащила!

– А почему же так в тему оказалась в центре всего безобразия? – все еще недоверчиво уточнил Эрис.

– Предотвратить хотела.

– Ну и? Получилось? – хмыкнул синеглазый. Кажется ситуация его изрядно забавляла.

– А то не видно? – обиженно надулась я, понимая, что любить

эту язву начинаю меньше.

– Пошли! – скомандовал он.

– К магистру? – печально уточнила я, чувствуя, что получу разнос.

– Да нет, бутылку искать, пока твои однокурсники еще чего не учудили.

– То есть магистру Ренару не сдадите? – уточнила я подозрительно, не торопясь вылезать из шкафа.

– У Эмиля и так день тяжелый. Скоро глаз будет дергаться. Нет уж! Пусть пока разбирается с глюками, приводит вверенных ему студентов в порядок, а мы в это время найдем источник безобразия. Это ведь твой алкохимический эксперимент так на них действует?

– Ага. – Я кивнула, проигнорировав обидное «алкохимический». – Исполняет желания.

– Вернее, вызывает галлюцинации, – уточнил некромант.

– Ну да. – Я поморщилась. Определение Эриса мне нравилось меньше.

Некромант схватил меня за руку и помог выбраться из шкафа, а потом мы перебежками, прячась за дверями комнат, помчались искать Леона. Два раза едва не столкнулись с магистром, но Эрис всегда успевал дернуть меня за ближайшую дверь.

Мы чуть не попались, так как дверь в комнату открылась, едва мы успели спрятаться в углу. Чтобы я не получила по носу, Эрис резко развернул меня к себе и сжал в объятиях.

Магистр Ренар заглянул, не заметил нас в углу за дверью, крикнул, видимо, опасаясь заходить в бардак. Общажные комнаты парней, все как одна, напоминали лежбище бомжей из трущоб – настолько тут было хламно.

– Тут есть кто-нибудь? – ответа не получил и ушел.

А я так и осталась стоять в кольце теплых рук. Вскинула голову и утонула в синих глазах, в которых сейчас мелькали смешинки. Мне было хорошо, уютно, да и сам Эрис не спешил меня отпускать.

– А тебе говорили, Софа, что ты очень красивая? – тихо и проникновенно начал он, наклоняясь к моим губам.

Я сглотнула, но не успела ничего ответить, так как откуда-то с заваленной хламом кровати донеслось пьяное:

– Нет! Никто ей этого не говорил. Так как Софа – катастрофа. Смельчаков не нашлось!

– Ах, вот ты где! – романтическое наваждение спало, и я коршуном метнулась в сторону кровати, где под грудой покрывал и одежды прятался Леон. Парень все еще сжимал в руках бутылку

с зеленой мутной жидкостью.

Леон заорал, вцепляясь в бутыль сильнее, но вместе с Эрисом мы все же сумели ее отобрать. Мой однокурсник неприлично обругал нас, но даже с кровати встать не смог, так как пока прятался, видимо, постоянно прикладывался к волшебному самогону и на данный момент был мертвецки пьян.

– А в бутылке точно червяк? – прошептал некромант мне на ухо, разглядывая нашу добычу.

Я чувствовала горячее дыхание и поэтому соображала плохо, но «да» из себя выдавить все же сумела.

– А я бы сказал, это Зеленый Змий. Самый настоящий. Смотри, цвет у него какой интересный.

– Меня больше занимает, почему он не сдох и из-за чего самогон не кончается? – задумчиво протянула я, разглядывая сквозь мутную жидкость маленького шустрого змееныша.

– А он кончается, – пьяно пробормотал Леон, который валялся навзничь на кровати и уже смирился с тем, что игрушку у него отберут.

– Но ты сказал…

– Да, сказал. Потому что он действительно не кончается…

– А поточнее? – сурово уточнил Эрис и даже сделал шаг по направлению к пьяному телу.

– Ну… – парень с трудом пытался сформулировать мысль. – Если подлить воды в бутыль, получается самогон. Разливаешь по стаканам, снова доливаешь воды – опять самогон! Классно же. Софа, тебе можно зашибать бабло!

– Как? – тоскливо пробормотала я, понимая, что опять из-за своей криворукости и плохой памяти со свистом пролетаю мимо золотой жилы. – Я ж не помню ничего. Может, бутылка волшебная. Тогда с квартирной хозяйкой придется делиться, и тогда разбогатеет она.

– Э нет, – заметил некромант. – Тут волшебная не бутылка.

– А что? – удивилась я.

– Думаю, все дело в Зеленом Змие. Пошли, Софа.

Некромант снова схватил меня за руку и потащил к выходу.

– Куда мы идем?

– Мы идем разбираться, что ты сотворила, и думать, как сделать из тебя обеспеченную женщину.

– А магистр Ренар?

– Магистру Ренару полезно побегать. Физическая подготовка у него ни к черту. Так что не переживай!

– А эти? – Я имела в виду своих однокурсников.

– А эти проспятся, и все будет в шоколаде. Там уже профессора Сайзера вызвали. Он мигом устранит все безобразие.

И, сама понимаешь, лучше ему под горячую руку не попадаться.

Я этими словами проникласъ и ускорила шаг. Мы выбрались из общаги через ту же неприметную дверцу, и некромант потащил меня куда-то по улице.

– Мы куда? – уточнила я, вспомнив, что мама меня перед поступлением в академию наставляла не ходить никуда с незнакомыми мужчинами. Я и не ходила до сегодняшнего дня. Но Эрис не был совсем незнакомым, не знаю, извиняло ли меня это.

– Ко мне, – коротко отозвался он. – У меня есть лаборатория.

Молодой человек выглядел таким сосредоточенным, что заподозрить его в неприличных намерениях я не смогла, поэтому и вопросов задавать больше не стала.

Жил некромант недалеко, в двухэтажном особняке. Я хоть девой была некорыстной, но оценила и ухоженный двор, и холл. К слову, лаборатория была выше всяких похвал – просторная, с хорошим освещением, даже несмотря на то, что находилась в подвале.

Но сделать ничего полезного нам не дали. Дверь слетела с петель, едва только Эрис успел приготовить оборудование. Некромант схватил меня за талию, и мы нырнули под алхимический стол.

– Ладно Софа! – заорал магистр Ренар из клубов дыма, которые застилали дверной проем. – Но ты, Эрис? Предатель!

– А что я? – Некромант высунулся, ойкнул, тут же нырнул обратно и спрятал лицо у меня в волосах. – Там еще профессор Сайзер! – трагически прошептал он, и я побледнела. Ректора боялись все от мала до велика. Седовласый и крайне неприятный тип доводил всех – и преподавателей, и студентов.

– Нолдон, – язвительно произнес профессор Сайзер. – Вот десять лет прошло с того момента, как вы закончили академию, а мозги до сих пор как у студента-первокурсника.

Отвечать некромант не стал. И я его прекрасно понимала. Вступать в спор с ректором себе дороже. Лучше отсидеться в тишине и покое под столом.

Профессор Сайзер забрал бутыль со Змием и исчез в огненном вихре вместе с магистром Ренаром, который все еще ругал своего безответственного друга.

Когда все затихло, я, испытывая смущение, осторожно выбралась из объятий Эриса. Уселась прямо на полу, скрестив ноги, и тихо поинтересовалась:

– Ну и что делать будем? – Была уверена, что некромант тут же спровадит меня домой, но он задумчиво прислонился спиной к столу, лукаво посмотрел и сказал:

– Зачем нам какой-то Зеленый Змий? У меня есть этурайское

шампанское, лед и клубника. Как ты на это смотришь?

Я, чувствуя, как розовеют щеки, кивнула. Надеялась, что Эрис поймет, что именно хочу сказать. Он дураком не был и довольно улыбнулся. Поднялся с пола и, уже когда почти вышел из комнаты, поинтересовался:

– А тебе хоть восемнадцать-то есть?

– Давно уже исполнилось, – пожав плечами, ответила я и поймала хитрую усмешку, заставившую сердце стучать быстрее. Задумалась и все же крикнула в спину некроманту: – Но я все равно порядочная девушка, поэтому исключительно шампанское и клубника! Все!

В ответ раздался тихий, волнующий смех, который заставил задуматься о своей порядочности. И я так и не поняла, что он значил. Но это не имело значения. Не сейчас. Главное, я пусть и в своей манере, но сумела поймать мечту. А уж удержать я смогу. В свои силы я верила.